

**БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ****Валерия Владимировна ТАТАРНИКОВА**

аспирантка Школы инженерного предпринимательства,
Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Российская Федерация
tvv0907@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6409-1410>
SPIN-код: 1123-4294

История статьи:

Получена 07.05.2018
Получена в доработанном
виде 21.05.2018
Одобрена 04.06.2018
Доступна онлайн 27.07.2018

УДК 336.144:323.172

JEL: H20, H30, H61, H77

Аннотация

Предмет. Межбюджетные отношения органов власти, обеспеченность собственными источниками доходов бюджетов различного уровня бюджетной системы РФ.

Цели. Определение специфики бюджетного федерализма, выявление его основных моделей и описание российской модели в контексте децентрализации финансовых ресурсов и самостоятельности бюджетов.

Методология. Применяются общелогические методы: анализ, синтез, аналогия, идеализация, также используются системный подход и дисперсионный анализ. Кроме того, задействованы методы экономико-статистических группировок, табличной и графической визуализации статистических данных.

Результаты и выводы. Проведен анализ специфики бюджетного федерализма, выявлено, что данный термин характеризует прежде всего финансовый аспект межбюджетных отношений между органами власти различного уровня. Исследованы истоки возникновения теории бюджетного федерализма, изучены ключевые модели бюджетного федерализма. Описана современная российская модель с упором на аспект децентрализации финансовых ресурсов. Исследован уровень финансовой самостоятельности региональных и местных бюджетов, выявлена высокая степень дифференциации обеспеченности собственными доходами органов власти внутри как муниципальных образований, так и регионов. Доказан эффект снижения обеспеченности собственными доходами органов власти при движении к нижестоящему уровню (Федерация — регионы — муниципальные образования).

Область применения. Результаты работы могут быть использованы законодательными и исполнительными органами государственной власти России в целях совершенствования организации межбюджетных отношений.

Ключевые слова:

бюджетный федерализм,
межбюджетные отношения,
доходы бюджетов,
децентрализация

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Татарникова В.В. Бюджетный федерализм: теоретические основы и российская модель // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 7. — С. 1721 — 1735.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1721>

Понятие «бюджетный федерализм»

Понятие «бюджетный федерализм» на текущий момент не имеет однозначного толкования как в юридической, так и экономической литературе. «Федерализм»¹ происходит от латинского foederatio (союз, объединение) и в классическом понимании означает форму политической организации нескольких территориальных или национальных сообществ, ранее независимых,

но решивших интегрироваться в единое политическое образование. Следует заметить, что понятия «федерализм» и «федерация» не во всех случаях совпадают. Понятие «федерализм» является более широким и сложным по сравнению с понятием «федерация» в связи с тем, что представляет собой одновременно как теорию федеративного государства, так и принципы политической организации. Однако термины «федерализм», «федеративное устройство», «федерация» зачастую рассматриваются российскими

¹ Юридический словарь. URL: <http://endic.ru/legal/Federacija-20068.html>

исследователями как эквивалентные друг другу².

Что же касается понятия бюджетного федерализма³, в экономическом словаре дано следующее определение данного термина: это устройство бюджетной системы государства, при котором каждый из уровней государственной власти располагает собственным бюджетом и действует в пределах закрепленных за ним бюджетных полномочий. При этом форма автономного функционирования бюджетов различных уровней государственной власти основана на четких нормах, закрепленных законодательством. Приведем также понимание термина «бюджетный федерализм» в трактовке Р.К. Шакировой: «данное явление представляет собой форму бюджетного устройства в федеративном государстве, основанную на органичном сочетании общегосударственных фискальных интересов с интересами регионов и муниципальных образований, обеспечивающую высокую автономность региональных и местных бюджетов при сохранении доминирующего положения федерального центра»⁴.

Следует отметить, что бюджетный федерализм в контексте управления общественными финансами предполагает следующее:

- наличие по крайней мере двух уровней власти, которые уполномочены принимать решения по вопросам, касающимся одной и той же территории и жителей, проживающих в границах данной территории;
- обязательное обладание исключительными полномочиями в отношении регулирования какой-либо сферы деятельности у каждого из имеющихся уровней власти;

² Фарукишин М.Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Казань, 1998. 336 с.

³ Экономический словарь: справочник / сост. А.И. Архипов. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. 672 с.

⁴ Шакирова Р.К. Бюджетный и налоговый федерализм: соотношение понятий и принципов реализации // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2015. Т. 4. № 4. С. 100–106.

– присутствие определенных гарантий независимости каждого уровня власти в сфере деятельности, находящейся под их юрисдикцией [1].

Под указанные условия подпадает большинство государств, имеющих минимальные признаки демократического общества. В связи с этим страны, независимо от своего государственного устройства, имеют в той или иной степени децентрализованную систему управления государственными финансами, а различать их между собой целесообразно по степени децентрализации. Таким образом, сам термин бюджетный федерализм зачастую связывают с характером межбюджетных отношений в отдельно взятой стране.

Становление теории бюджетного федерализма и вопросы бюджетной децентрализации

В зарубежной литературе отсутствует как таковое понятие бюджетного федерализма, там используется термин «фискальный федерализм» (*fiscal federalism*) [2–4]. Кроме того, в исследованиях российских ученых наряду с термином «бюджетный федерализм», употребляются такие понятия, как «фискальный федерализм», «бюджетно-налоговый федерализм», «налоговый федерализм» [5]. Термин «фискальный федерализм» был введен Р.А. Масгрейвом в 1959 г. [6]. В общем понимании фискальный федерализм подразумевает под собой разделение государственных функций и финансовых средств между различными уровнями власти.

Базовая теория бюджетного федерализма основана на теореме децентрализации, впервые сформулированной У.Э. Оутсом [7]. Теорема гласит: производство на местном уровне локальных общественных благ, потребляемых населением определенной географически локализованной территории, в условиях, когда отсутствует эффект экономии от масштабов их производства центральными властями и соблюдается равенство издержек по производству таких благ каждого административно-территориального образования, является всегда либо более эффективным,

либо не менее эффективным, чем их производство на центральном уровне. В качестве дополнения к теореме децентрализации целесообразно привести гипотезу Ч. Тибу: экономические агенты имеют склонность выбирать ту административно-территориальную единицу, в которой уровень предоставления общественных услуг и уровень налоговой нагрузки в большей мере соответствуют их ожиданиям [8].

В работе Дж.М. Бьюкенена 1965 г. обосновывается целесообразность определения границ предоставления некоторых общественных благ посредством выделения в составе государства отдельных административно-территориальных единиц. Органам власти, под юрисдикцией которых находятся такие территории, должны быть переданы полномочия по предоставлению на своем уровне тех общественных благ, для которых оптимальное количество потребителей невелико [9].

Следующее положение, характеризующее положительную сторону бюджетной децентрализации, является предположение Г. Бреннана и Дж.М. Бьюкенена о том, что конкуренция между различными уровнями власти (вертикальное разделение) и между органами власти одного уровня (региональными или местными) создает ограничения для избыточного вмешательства государства в регулирование рыночной экономики [10].

Следует отметить, что существует также ряд других исследований, подтверждающих наличие положительной связи бюджетной децентрализации с увеличением эффективности общественного сектора экономики, темпов экономического развития, снижением субнациональных асимметрий в уровне жизни населения.

Рассмотрев истоки развития теории бюджетного федерализма, остановимся на вопросах эффективности бюджетной децентрализации, а именно на возможных негативных ее последствиях.

1. Федеральный центр должен устанавливать минимально приемлемый обязательный размер для всех уровней власти в отношении обеспечения населения общественными благами в определенных сферах (здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения и др.) Таким образом, реальная степень бюджетной децентрализации снижается.
2. На практике зачастую присутствует несбалансированность доступных нижестоящим органам власти (региональным и местным) бюджетных ресурсов и закрепленных за ними расходных полномочий.
3. Наличие высокой степени децентрализации сопряжено с возникновением горизонтальных фискальных внешних эффектов, обусловленных стремлением региональных и местных властей к реализации своих целей за счет других публично-правовых образований (недобросовестная налоговая конкуренция и др.).
4. Наличие рычагов у региональных властей по оказанию давления на федеральный центр в случае необходимости покрытия «непредвиденных» финансовых расходов или устранения угрозы банкротства [11].

Таким образом, следует отметить, что для бюджетного федерализма федеративное устройство государства, безусловно, является вторичным по отношению к фактическому характеру влияния на процессы децентрализации управления государственными финансами и принятию решений в отношении распределения общественных благ.

Модели бюджетного федерализма

Ученые, занимающиеся вопросами бюджетного федерализма, выделяют различные модели, характеризующие организацию свойственных такому федерализму отношений. В рамках этой работы остановимся на наиболее часто выделяемых моделях⁵ [12, 13]:

⁵ Идрисов Ш.А., Сомоев Р.Г. Бюджетный федерализм: зарубежные и российская модели // Региональная экономика и управление. 2016. № 4. URL: <http://eee-region.ru/article/4841/>

- 1) конкурентный федерализм (американская модель);
- 2) кооперативный федерализм (германская модель).

Суть конкурентного федерализма заключается в конкуренции регионов между собой, а также муниципальных образований в пределах одного региона за привлечение прежде всего финансовых, трудовых, а также других ресурсов. Следует отметить, что в данном случае конкуренция характерна не только на региональном либо на местном уровне (горизонтальная конкуренция), но и для взаимоотношений властей различного уровня. Конкурентную модель федерализма можно охарактеризовать следующим образом:

- высокий уровень децентрализации власти;
- высокий уровень финансовой автономности и самостоятельности региональных органов власти;
- четкое распределение доходных источников за определенным уровнем бюджетной системы;
- низкая степень участия федерального центра в процессах выравнивания горизонтальных асимметрий.

Модель конкурентного федерализма преимущественно реализуется в государствах, ставящих перед собой приоритетную цель по ускоренному экономическому развитию своих территорий (США).

Кооперативной модели бюджетного федерализма присущи следующие признаки:

- высокая степень участия региональных органов власти в процессах перераспределения государственного дохода, а также макроэкономической стабилизации (более тесное сотрудничество регионов и федерального центра);
- долевой характер распределения ключевых налогов, действующих в конкретной стране, между различными уровнями власти;
- развитый механизм горизонтального бюджетного выравнивания и наличие

высокой степени ответственности федерального центра за сбалансированность региональных бюджетов;

– декларирование принципа территориальной справедливости в качестве приоритетного.

Таким образом, модель кооперативного федерализма в большей мере гармонирует со странами, в которых наблюдается высокая дифференциация территорий по уровню социально-экономического развития (Германия).

Следует заметить, что в идеальной форме не существует как кооперативного, так и конкурентного федерализма. Поэтому когда мы декларируем соответствие США и Германии перечисленным моделям, подразумеваем, что в странах преобладают их характерные черты.

Ряд исследователей выделяет еще третью смешанную модель федерализма (канадская модель) [14, 15]. Данная модель является одновременным совмещением принципов кооперативной и конкурентной модели (Канада, Австрия, Швейцария). Кратко можно отметить, что для нее характерна, с одной стороны, высокая степень децентрализации бюджетных ресурсов, с другой — наличие прогрессивных инструментов для стимулирования социально-экономического развития территорий.

Специфика российской модели бюджетного федерализма

Если рассматривать Российскую Федерацию в контексте перечисленных моделей федерализма, то с точки зрения автора, в настоящее время в стране модель бюджетного федерализма можно отнести скорее к смешанной. Следует отметить, что некоторые отечественные исследователи считают, что в России сформировалась особая национальная система бюджетного федерализма⁶ [16, 17].

Модель бюджетного федерализма в Российской Федерации строится на механизме автономного функционирования бюджетов

⁶ Веретенникова О.Б., Воликовская И.О. Анализ научных концепций становления и развития федерализма в России // *Финансы и кредит*. 2008. № 13. С. 42—47.

различных уровней и характеризуется следующими особенностями:

- закреплением расходных полномочий органов власти всех уровней на законодательной основе;
- правовым распределением доходных источников, в первую очередь налогов;
- реализацией механизма горизонтального бюджетного выравнивания.

В рамках изучения современной модели российского бюджетного федерализма остановимся прежде всего на вопросах степени бюджетной децентрализации финансовых ресурсов. Для описания модели целесообразно прежде всего рассмотреть динамику основных параметров федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (табл. 1).

Так, согласно табл. 1 можно выделить следующее:

- снижение общей суммы доходов федерального бюджета, в то время как в отношении консолидированных бюджетов субъектов РФ присутствует ежегодная положительная динамика роста доходов;
- рост расходов федерального бюджета по всем годам опережает рост расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ;
- дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ ежегодно снижается, хотя в федеральном бюджете складывается обратная тенденция. Так, в период с 2014 по 2016 г. доля дефицита в общей сумме доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ снизилась с 5% до 0,1%, в федеральном бюджете данный показатель имеет, соответственно, динамику от 2,3% до 22%;
- централизация основной массы финансовых ресурсов в руках федерального центра. В 2014 г. доходы федерального бюджета составляли 163% по отношению к суммарным доходам консолидированных

бюджетов субъектов РФ, в 2016 г. данный показатель составил уже 136%. Важно отметить, что снижение показателя не является свидетельством уменьшения степени централизации финансовых ресурсов, а характеризует прежде всего изменения, обусловленные кризисными явлениями по России в целом, сказавшиеся в первую очередь на доходах федерального бюджета.

К относительно стабильному времени для российской экономики среди рассматриваемого периода следует относить 2014 г., так как с 2015 г. в стране разворачивается кризис, обусловленный как внутренними факторами, конъюнктурой рынка нефтегазовых ресурсов, так и последствиями реализации санкционной политики со стороны других государств⁷.

Вопрос организации отношений регионов и федерального центра, в особенности по поводу распределения финансовых ресурсов, остается одним из наиболее значимых в государственной политике любой страны и является актуальным для России. Однако, не стоит забывать и про третий муниципальный уровень, так как для эффективной модели отношений органов власти необходимо учитывать интересы всех уровней.

Целесообразно рассмотреть вопрос самостоятельности бюджетов регионального и местного уровней путем исследования структуры их доходов на предмет выявления удельного веса собственных доходов. К собственным доходам бюджетов мы будем относить только налоговые и неналоговые.

Структуру доходов региональных бюджетов субъектов РФ в разрезе налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы по федеральным округам за 2016 г. иллюстрирует рис. 1. Следует указать, что на графике отсутствует доля иных безвозмездных поступлений ввиду незначительности данных доходов.

⁷ Российская экономика под гнетом санкций и дешевой нефти // Экономический портал.
URL: <http://institutiones.com/general/2883-rossiiskaya-ekonomika-pod-gnetom-sankcii-i-deshevoi-nefti.html>

Наблюдая график, а также анализируя данные, лежащие в основе его формирования, мы можем представить следующие умозаключения:

- региональные бюджеты суммарно по федеральным округам являются обеспеченными собственными доходами преимущественно более чем на 68%;
- консолидировано по России показатель обеспеченности региональных бюджетов собственными доходами составляет 81%;
- самыми дотационными бюджетами являются федеральные округа с наиболее низким уровнем собственных доходов. Так, самый высокий показатель безвозмездных поступлений из других бюджетов у Северо-Кавказского федерального округа (62,8%);
- присутствует высокая асимметрия обеспеченности собственными ресурсами региональных бюджетов, которая является зеркалом дифференциации социально-экономического развития отдельных территорий.

Аналогичным образом рассмотрим структуру доходов местных бюджетов в разрезе налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы по федеральным округам за 2016 г., представленную на *рис. 2*.

Изучив данный график, мы можем сказать, что местные бюджеты имеют низкий уровень финансовой самостоятельности, доля безвозмездных поступлений от других бюджетов высокая (более 56%).

В целом по стране показатель обеспеченности местных бюджетов собственными доходами составляет 36,5%, доля безвозмездных поступлений из других бюджетов — 63,4%. Таким образом, муниципалитеты в России находятся в условиях жесточайшей зависимости от поступлений из бюджетов вышестоящего уровня, а следовательно, и низкой степенью свободы для принятия решений на своем уровне.

Дисперсионный анализ обеспеченности собственными доходами региональных и местных бюджетов

В данном разделе для того, чтобы подтвердить гипотезу значимости, выявленную ранее в статье различий в отношении обеспеченности собственными доходами региональных и местных бюджетов, воспользуемся дисперсионным анализом. Нулевая гипотеза (H_0) нашего исследования заключается в отсутствии значимых различий в обеспеченности доходов региональных бюджетов и консолидированных бюджетов муниципальных образований, альтернативная гипотеза (H_A), наоборот, предполагает значимость таких различий.

Для анализа были взяты данные отчетов Федерального казначейства за 2016 г.⁸ по доходам всех региональных бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов различного уровня по субъектам РФ (производилась консолидация сумм доходов). Для исследования были сформированы два показателя у региональных и консолидированных бюджетов муниципальных образований соответственно:

- 1) удельный вес налоговых и неналоговых доходов в общей структуре доходов (налог и неналог.);
- 2) удельный вес безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы (безвозмезд.).

Таким образом, статистическая выборка для исследования содержала 85 указанных показателей по региональным бюджетам и 85 — по консолидированным бюджетам муниципальных образований в разрезе субъектов РФ. Для проверки гипотез использовалась следующая методика⁹ [18, 19]:

⁸ По данным отчетов о консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации и бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов с официального сайта Казначейства России.
URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

⁹ Электронный учебник StatSoft
URL: http://statsoft.ru/resources/statistica_text_book.php

- 1) тестирование распределения исследуемого показателя по уровням бюджетной системы на соответствие нормальному закону распределения;
- 2) определение подходящего метода для дисперсионного анализа (параметрический или непараметрический) и выбор приоритетного критерия проверки гипотезы;
- 3) проведение дисперсионного анализа исследуемых показателей (проверка статистической значимости различий средних уровней бюджетной обеспеченности в зависимости от уровня бюджета);
- 4) выводы и экономическая интерпретация результатов.

В ходе проведения исследования были использованы программные продукты: STATISTICA и Microsoft Excel.

Первым этапом исследования является определение характера распределения изучаемых показателей отдельно для региональных и местных бюджетов на соответствие нормальному закону распределения. В табл. 2 проиллюстрированы основные показатели описательной статистики, характеризующие изучаемую выборку доходов бюджетов.

Для определения нормального распределения необходимо провести тестирование с помощью критериев Шапиро—Уилка (SW) и Колмогорова—Смирнова (KS). За нулевую гипотезу принимается, что изучаемое распределение данных не отличается от нормального, в случае если достигнутый уровень значимости не менее 0,05 ($p > 0,05$) по Шапиро—Уилка и не менее 0,2 ($p > 0,2$) по Колмогорову—Смирнову. Первыми показателями для тестирования по данным критериям подлежат доли налоговых и неналоговых доходов в общей структуре доходов по уровням бюджетов (рис. 3).

На рис. 3 показано, что согласно двум критериям Шапиро—Уилка и Колмогорова—Смирнова распределение изучаемых

показателей не является нормальным. Аналогичным образом в исследованиях проводилось тестирование выборки для показателей удельного веса безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы. В результате получилось, что выборки также не соответствуют нормальному закону распределения.

Далее необходимо определить корректный непараметрический критерий для проведения дисперсионного анализа. Так как сравнение будет производиться между количественными показателями по двум независимым выборкам целесообразно использовать критерий Манна—Уитни (U-критерий) [19]. Нулевая гипотеза заключается в предположении о соответствии распределения исследуемого признака в двух выборках, в нашем случае это уровень обеспеченности бюджета собственными доходами. Для иллюстрации результатов тестирования приведем диаграмму размаха распределения долей налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений из других бюджетов без учета выбросов (рис. 4).

Руководствуясь результатами тестирования по U-критерию и диаграммой размаха (рис. 4), мы можем сделать следующие выводы.

- Статистическая значимость различий удельного веса налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений из других бюджетов в общей структуре доходов в сравнении между региональными и местными бюджетами находится на высоком уровне. Альтернативная гипотеза (H_A) для двух исследуемых нами показателей подтверждена ($p < 0,05$).
- Диаграмма размаха демонстрирует весомое различие групповых средних для исследуемых показателей. Так, в отношении удельного веса налоговых и неналоговых доходов значение медианы для региональных бюджетов 72,7%, для местных — 35,5%. Для безвозмездных поступлений из других бюджетов медиана для региональных бюджетов — 24,9%, для местных — 64,7%.
- Наблюдается более существенный разброс между уровнем обеспеченности

собственными доходами в отношении региональных бюджетов, это видно по длине «усов» *рис. 4*, а также согласно *табл. 2* (значения Мин. и Макс.).

- Подтвержден факт централизации финансовых ресурсов в зависимости от уровня власти в результате дисперсионного анализа, а также с учетом изложенных положений (*табл. 1*). Таким образом, в результате изучения обеспеченности органов власти собственными финансовыми ресурсами для решения возложенных на них задач, следует говорить о существенном снижении самостоятельности двигаясь вниз по цепочке: федеральный центр, регионы, муниципальные образования.

Результаты

В заключении статьи целесообразно резюмировать основные результаты.

1. Изучены зарубежные модели бюджетного федерализма, предложено описание современной российской модели с опорой прежде всего на проблемы децентрализации финансовых ресурсов.
2. Выявлена высокая степень концентрации финансовых ресурсов на федеральном уровне и снижение обеспеченности собственными доходами органов власти при движении к нижестоящему уровню (Федерация — регионы — муниципальные образования).
3. Определен значительный уровень асимметрии в отношении обеспеченности собственными доходами отдельно внутри муниципальных образований и отдельно между регионами, причем в последнем случае дифференциация имеет более высокий уровень.
4. Выявлен высокий уровень централизации в отношении распределения прежде всего налоговых доходов и наличие значительной степени децентрализации расходных полномочий, особенно на муниципальном уровне.

В сложившихся условиях дифференциации социально-экономического развития публично-правовых образований наличие грамотного механизма горизонтального бюджетного выравнивания является необходимым для нашей страны. В то же время требуется помнить и про стимулирование развития отдельных территорий посредством встраивания инструментов в бюджетную политику, направленных на повышение эффективности деятельности органов государственной власти различного уровня. Прогрессивное сочетание стимулирующих и выравнивающих механизмов, вот на что целесообразно обратить внимание при развитии современной российской модели бюджетного федерализма.

Следует отметить, что идеальной модели федерализма, при применении которой можно достичь высшей степени процветания в отдельно взятой стране, не существует. Для любой страны имеется свой оптимальный набор бюджетных инструментов и механизмов, который не является статичным, а подвергается изменениям вместе по ходу развития страны.

Сейчас Россия находится перед нелегким выбором оптимальных путей по строительству такой модели федерализма, которая создаст благоприятные условия для снижения асимметрии социально-экономического развития субъектов Федерации и муниципальных образований, роста собственных доходов бюджетов различных уровней, а также повышения благосостояния населения. Таким образом, вопрос модернизации существующей системы межбюджетных отношений касательно регулирования бюджетов всех уровней в направлении усиления механизма стимулирования при условии рационального бюджетного выравнивания является весьма актуальным как в отношении уровня федеральный центр — регионы, так и для уровня регионы — муниципальные образования.

Таблица 1**Основные параметры федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2014–2016 гг.****Table 1****The main parameters of the Federal budget and consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in 2014–2016**

Показатель	2014		2015		2016	
	млрд руб.	Темп роста к предыдущему году, %	млрд руб.	Темп роста к предыдущему году, %	млрд руб.	Темп роста к предыдущему году, %
Доходы ФБ	14 497	111,3	13 659	94,2	13 460	98,5
Расходы ФБ	14 832	111,2	15 620	105,3	16 416	105,1
Дефицит ФБ	-335	103,6	-1 961	585,9	-2 956	150,8
Доходы КБ субъектов РФ	8 906	109,1	9 308	104,5	9 924	106,6
Расходы КБ субъектов РФ	9 353	106,2	9 480	101,4	9 936	104,8
Дефицит КБ субъектов РФ	-448	69,8	-172	38,3	-13	7,3

Источник: составлено автором на основе данных отчетов Федерального казначейства*Source:* Authoring, based on the Federal Treasury reports data**Таблица 2****Основные показатели описательной статистики, характеризующие исследуемую выборку, %****Table 2****The main indicators of descriptive statistics that characterize the studied sample, percent**

Показатель	Среднее арифметическое значение	Медиана	Мин.	Макс.	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации	Коэффициент асимметрии
Налог и неналог. Региональные бюджеты	68,2	72,7	11,3	98	0,2034	29,8	-0,949
Безвозмезд. Региональные бюджеты	30,8	24,9	1,5	88	0,2043	66,4	0,998
Налог и неналог. Муниципальные образования	36,1	35,5	9	77,1	0,1087	30,1	1,066
Безвозмезд. Муниципальные образования	63,9	64,7	22,9	91,5	0,1088	17	-1,034

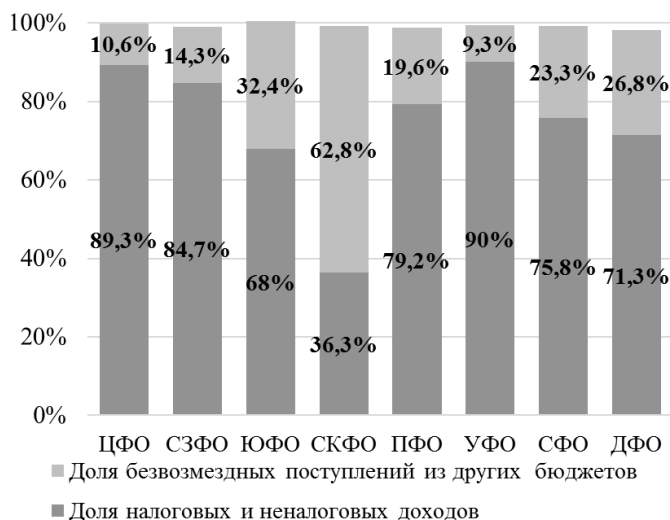
Источник: составлено автором с помощью программного продукта STATISTICA на основе данных отчетов Федерального казначейства*Source:* Authoring, based on the Federal Treasury reports data, using the STATISTICA software

Рисунок 1

Структура доходов бюджетов субъектов РФ в 2016 г. в разрезе собственных доходов и безвозмездных поступлений от других бюджетов

Figure 1

Budget revenues structure of the constituent entities of the Russian Federation in 2016 in the context of their own revenues and uncompensated receipts from other budgets

Источник: составлено автором на основе данных отчетов Федерального казначейства

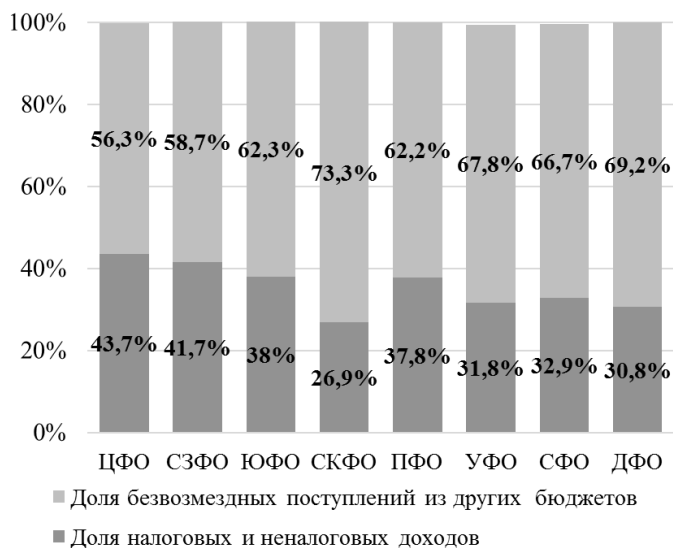
Source: Authoring, based on the Federal Treasury reports data

Рисунок 2

Структура доходов консолидированных бюджетов муниципальных образований РФ в 2016 г. в разрезе собственных доходов и безвозмездных поступлений от других бюджетов

Figure 2

Structure of consolidated budgets revenues of the municipal entities of the Russian Federation in 2016 in the context of their own revenues and uncompensated receipts from other budgets

Источник: составлено автором на основе данных отчетов Федерального казначейства

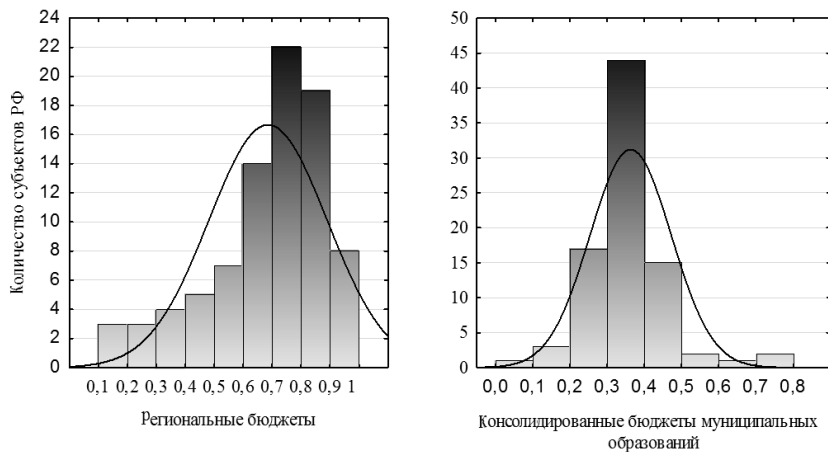
Source: Authoring, based on the Federal Treasury reports data

Рисунок 3

Гистограмма распределения доли налоговых и неналоговых доходов в региональных бюджетах и консолидированных бюджетах муниципальных образований в 2016 г.

Figure 3

A distribution histogram of the share of tax and non-tax revenues in the regional budgets and consolidated budgets of municipalities in 2016

Налоговые и неналоговые доходы в региональных бюджетах: KS-D = 0,1221; p < 0,2000;

Lilliefors-p < 0,01; SW-W = 0,9248; p = 0,0001

Налоговые и неналоговые доходы в консолидированных бюджетах муниципальных образований:

KS-D = 0,1298; p < 0,1500; Lilliefors-p < 0,01; SW-W = 0,9186; p = 0,00005

Источник: составлено автором с помощью программного продукта STATISTICA на основе данных отчетов Федерального казначейства

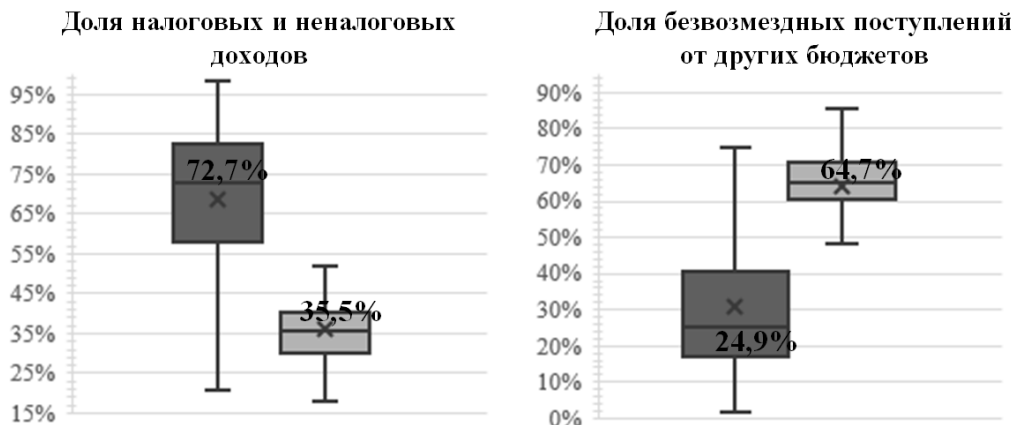
Source: Authoring, based on the Federal Treasury reports data, using the STATISTICA software

Рисунок 4

Распределение долей налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений от других бюджетов

Figure 4

Distribution of shares of tax and non-tax revenues and uncompensated receipts from other budgets

Источник: составлено автором на основе данных отчетов Федерального казначейства

Source: Authoring, based on the Federal Treasury reports data

Список литературы

1. *Ostrom V.* The Meaning of American Federalism: Constituting a Self- Governing Society. ICS Press, 1994, 301 p.
2. *Hallett A.H.* Fiscal Autonomy Vs. Fiscal Federalism in the Euro Zone. *Economia Politica*, 2017, vol. 34, iss. 2, pp. 179–188. URL: <https://doi.org/10.1007/s40888-017-0066-2>
3. *Baskaran T., Feld L.P., Schnellenbach J.* Fiscal Federalism, Decentralization, and Economic Growth: A Meta-Analysis. *Economic Inquiry*, 2016, vol. 54, iss. 3, pp. 1445–1463. URL: <https://doi.org/10.1111/ecin.12331>
4. *Faggini M., Parziale A.* A New Perspective for Fiscal Federalism: The NK Model. *Journal of Economic Issues*, 2016, vol. 50, iss. 4, pp. 1069–1104. URL: <https://doi.org/10.1080/00213624.2016.1249750>
5. *Пешина Э.В., Стрекалова А.А.* Фискальный и бюджетный федерализм: две системы управления публичными финансами // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 11. С. 34—52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnyy-i-byudzhetyy-federalizm-dve-sistemy-upravleniya-publichnyimi-finansami>
6. *Musgrave R.A.* The Theory of Public Finance. New York, McGraw Hill, 1959, 628 p.
7. *Oates W.E.* Fiscal Federalism. New York, Harcourt, Brace, Jovanovich, 1972, 256 p.
8. *Tiebout C.A.* Pure Theory of Local Expenditures. *Journal of Political Economy*, 1956, vol. 64, iss. 5, pp. 416–424. URL: <https://doi.org/10.1086/257839>
9. *Buchanan J.M.* An Economic Theory of Clubs. *Economica*, 1965, vol. 32, iss. 125, pp. 1–14.
10. *Brennan G., Buchanan J.M.* The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, 248 p.
11. *Dewatripont M., Maskin E.* Credit and Efficiency in Centralized and Decentralized Economies. *The Review of Economic Studies*, 1995, vol. 62, iss. 4, pp. 541–555.
12. *Назаров В.С.* Эволюция моделей федерализма — российский и зарубежный опыт // Экономическая политика. 2007. № 1. С. 121—134. URL: https://www.iep.ru/files/text/policy/2007_03/nazarov.pdf
13. *Börzel T.A.* From Competitive Regionalism to Cooperative Federalism: The Europeanization of the Spanish State of the Autonomies. *Publius: The Journal of Federalism*, 2000, vol. 30, iss. 2, pp. 17—42. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.pubjof.a030083>
14. *Балтина А.М., Волохина В.А.* Межбюджетные отношения в регионе: модели организации и регулирования: монография. Оренбург: ОГУ, 2004. 148 с. URL: <https://studfiles.net/preview/1097389/>
15. *Аветисян И.А.* Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1. С. 115—131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetyy-federalizm-i-mezhbyudzhetye-otnosheniya-v-rossiyskoy-federatsii>
16. *Иванова Н.Г., Цена М.В.* Теория бюджетного федерализма и российская практика // Финансы: теория и практика. 2014. № 4. С. 54—63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-byudzhetnogo-federalizma-i-rossiyskaya-praktika>

17. *Макеева Н.В., Миряева Ж.А.* Российский федерализм: проблемы и перспективы // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* 2016. № 3. С. 62–70. URL: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2016-3-6>
18. *Hill T., Lewicki P.* *Statistics: Methods and Applications.* Tulsa, OK, StatSoft Publ., 2007, 719 p.
19. *Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А.* Сравнение количественных данных трех и более независимых выборок с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии // *Наука и здравоохранение.* 2016. № 4. С. 5–37. URL: http://ssmu.kazinsys.kz/upload/iblock/740/2016_4.pdf

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FISCAL FEDERALISM: THEORETICAL BASIS AND THE RUSSIAN MODEL**Valeriya V. TATARNIKOVA**National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation
tvv0907@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6409-1410>**Article history:**Received 7 May 2018
Received in revised form
21 May 2018
Accepted 4 June 2018
Available online
27 July 2018**JEL classification:** H20, H30,
H61, H77**Keywords:** fiscal federalism,
inter-budgetary relations,
budget revenues,
decentralization**Abstract****Subject** This article examines the intergovernmental relations of the authorities, the security of budgets of various levels of the budget system of the Russian Federation.**Objectives** The article aims to determine the budgetary federalism specifics, reveal the main models of fiscal federalism, and describe the Russian model in the context of financial resources decentralization and budget independence.**Methods** For the research, I used the methods of analysis, synthesis, analogy, idealization, as well as the systems approach and analysis of variance. Besides, the work employs the methods of economic and statistical groupings, tabular and graphical visualization of statistical data.**Results** The article describes the modern Russian model with an emphasis on decentralization of financial resources. It proves the effect of reducing the security of the authorities' own income while moving to the lower level: *Federation – Regions – Municipal entities*.**Relevance** The results of the work can be used by the legislative and executive bodies of the Russian government to improve the inter-budgetary relations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Tatarnikova V.V. Fiscal Federalism: Theoretical Basis and the Russian Model. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 7, pp. 1721–1735.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1721>**References**

- Ostrom V. The Meaning of American Federalism: Constituting a Self-Governing Society. ICS Press, 1994, 301 p.
- Hallett A.H. Fiscal Autonomy Vs. Fiscal Federalism in the Euro Zone. *Economia Politica*, 2017, vol. 34, iss. 2, pp. 179–188. URL: <https://doi.org/10.1007/s40888-017-0066-2>
- Baskaran T., Feld L.P., Schnellenbach J. Fiscal Federalism, Decentralization, and Economic Growth: A Meta-Analysis. *Economic Inquiry*, 2016, vol. 54, iss. 3, pp. 1445–1463. URL: <https://doi.org/10.1111/ecin.12331>
- Faggini M., Parziale A. A New Perspective for Fiscal Federalism: The NK Model. *Journal of Economic Issues*, 2016, vol. 50, iss. 4, pp. 1069–1104. URL: <https://doi.org/10.1080/00213624.2016.1249750>
- Peshina E.V., Strekalova A.A. [Fiscal and budgetary federalism: two systems for public financial management]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2016, no. 11, pp. 34–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnyy-i-byudzhetyy-federalizm-dve-sistemy-upravleniya-publichnyimi-finansami> (In Russ.)
- Musgrave R.A. The Theory of Public Finance. New York, McGraw Hill Publ., 1959, 628 p.
- Oates W.E. Fiscal Federalism. New York, Harcourt Brace Jovanovich Publ., 1972, 256 p.

8. Tiebout C.A. Pure Theory of Local Expenditures. *Journal of Political Economy*, 1956, vol. 64, iss. 5, pp. 416–424. URL: <https://doi.org/10.1086/257839>
9. Buchanan J.M. An Economic Theory of Clubs. *Economica*, 1965, vol. 32, iss. 125, pp. 1–14.
10. Brennan G., Buchanan J.M. The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, 248 p.
11. Dewatripont M., Maskin E. Credit and Efficiency in Centralized and Decentralized Economies. *The Review of Economic Studies*, 1995, vol. 62, iss. 4, pp. 541–555.
12. Nazarov V.S. [Evolution of Federalism Models: Russian and Foreign Experience]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2007, no. 1, pp. 121–134. URL: https://www.iep.ru/files/text/policy/2007_03/nazarov.pdf (In Russ.)
13. Börzel T.A. From Competitive Regionalism to Cooperative Federalism: The Europeanization of the Spanish State of the Autonomies. *Publius: The Journal of Federalism*, 2000, vol. 30, iss. 2, pp. 17–42. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.pubjof.a030083>
14. Baltina A.M., Volokhina V.A. *Mezhbyudzhetnye otnosheniya v regione: modeli organizatsii i regulirovaniya: monografiya* [Inter-budget relations in the region: models of organization and regulation: a monograph]. Orenburg, OGU Publ., 2004, 148 p. URL: <https://studfiles.net/preview/1097389/> (In Russ.)
15. Avetisyan I.A. [Budget federalism and inter-budget relations in the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2011, no. 1, pp. 115–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnyy-federalizm-i-mezhbyudzhetnye-otnosheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
16. Ivanova N.G., Tsepa M.V. [The theory of fiscal federalism and the Russian practice]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2014, no. 4, pp. 54–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-byudzhetnogo-federalizma-i-rossiyskaya-praktika> (In Russ.)
17. Makeeva N.V., Miryaeva Zh.A. [Russian federalism: problems and prospects]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2016, no. 3, pp. 62–70. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2016-3-6>
18. Hill T., Lewicki P. *Statistics: Methods and Applications*. Tulsa, OK, StatSoft Publ., 2007, 719 p.
19. Grzhibovskii A.M., Ivanov S.V., Gorbatova M.A. [Analysis of quantitative data in three or more independent groups using statistica and SPSS software: parametric and non-parametric tests]. *Nauka i zdavookhranenie = Science & Healthcare*, 2016, no. 4, pp. 5–37. URL: http://ssmu.kazinsys.kz/upload/iblock/740/2016_4.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.